

УДК 32 (420): 811. 111
DOI: 10.17223/2312461X/27/11

ДИАЛЕКТЫ КАК МАРКЕР ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕВЕРНОЙ АНГЛИИ

Дина Николаевна Караваева

Аннотация. Статья посвящена исследованию дискурса идентичности жителей Северной Англии (североанглийскость – *Northernness*) и отвечает на вопрос, где проходят географические и культурные границы региона, как исторически воспринимался регион англичанами и каковы сегодня его идентичности. Фокусом разговора о североанглийскости выступают язык и североанглийские диалекты, языковая политика центрального радио- и телевидения, а также литературы на диалектах. Язык здесь выступает маркером идентичности и коммуникативным пространством. Работа основана на источниках историографического, медийного, музейного характера, а также авторских полевых материалах 2010–2020 гг.

Ключевые слова: Северная Англия, Великобритания, региональная / локальная идентичность, дискурс идентичности, постиндустриализм, класс, диалект, литература на диалектах, Би-би-си

Когда мы говорим об идентичности какой-либо группы, которую мы привыкли считать «этнокультурной», в частности англичан Северной Англии, мы не имеем в виду идентичность как таковую, потому что, безусловно о некоей единой концепции самовидения северян или видения региона говорить не приходится – не существует административной единицы «Север», не существует единого северного диалекта, единого культурного, экономического и прочих пространств, этнически гомогенного «северянина» (исторически культурную основу региона североанглийскости, помимо белых англичан, составляют ирландцы, а также выходцы из бывших карибских и азиатских колоний, живущие здесь и считающие себя йоркширцами, ланкаширцами и т.д. уже не одно поколение), но существует понятие «Север» как идея, политическая стратегия, языковое и классовое пространство, дискурс, ощущение и мечта. Североанглийскость сегодня – это взаимодействие множества социальных, политических, религиозных, расовых, языковых, этнических идентичностей, это идентичность культурная, и складывается она из привычного ландшафтного и архитектурного окружения, работы, диалекта.

Вслед за многими ведущими в области исследований идентичности, этничности и национализма учеными мы признаем изменчивый, ситуативный и множественный характер идентичности, зависимый от ее акторов, факторов, контекстов, продуцируемых и репродуцируемых дискурсов ценностей, образов и норм (Smith 1991; Woodward 2003;

Anderson 2006; Soysal 2015; Филлипова 2010, 2018; Репина 2012; Губогло 2017; Дробижева 2018 и др.).

Региональная идентичность применительно к нашему исследованию понимается как одна из форм коллективной идентичности, репрезентирующей некую территорию, пространство, локальность – мифические или реальные. Факторами и аспектами ее существования являются: этнокультурное, историческое, языковое, природно-ландшафтное своеобразие региона; функция психологической защиты и социальной мобилизации населения региона; политизированность и ситуативность образов региона (Issues of Regional... 1998). В данной статье используются понятия «локальная идентичность» для городков и деревень Севера, «региональная идентичность» относительно североанглийскости в рамках английскости и «субрегиональная» – в качестве обозначения идентичности жителей районов и графств Севера.

Понятие региональной / локальной идентичности (*regional / local / place identity*) как коллективной культурной идентичности стало частью гуманитарных исследований в контексте конкретного и «мифического» пространства благодаря разработкам А. Лефевра, Э. Пааси, И. Туана, Д. Мэсси, Д.Н. Замятина, Е.В. Дзякович и др. Для современных авторов характерно обращение к структурам, образам территорий, компонентам (например, когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты идентичности у Е.В. Головневой (2013: 49)). Основной задачей этой статьи, наряду с обращением к существующим теориям, становится исследование дискурсивности природы региональной идентичности как части идентичности национальной и / или этнической и связанных с этим механизмов и способов ее функционирования. Также работа ориентирована на прикладной аспект исследований – в ракурсе имиджа и бренда территорий.

До 1980–1990-х гг., времени деиндустриализации и активной регионализации, Север и вообще региональная идентичность оставались для британских исследователей маргинальными темами. Свою роль сыграло и то, что благодаря реформам бесплатного высшего образования в 1960–1990-х гг. к концу XX в. выросло поколение ученых, чьей родиной были северные города (Jewell 1994: vii). В этом смысле готовность таких публицистов и «певцов Севера», как С. Макоуни, С. Армитаж, Дж. Холдер, М. Уэйнрайт, увидеть «реальную Англию» приобрела экзистенциальный смысл. Наибольший интерес в региональном измерении для нас представляют работы Д. Рассела, К. Эланда, Ч. Невина, Э. Оуэнса и К. Уайтхеда и др. (Owens 1999; Russell 2003, 2004; Nevin 2006; Thinking Northern 2007 и др.). Несмотря на то, что авторы практически не обращаются к современным сюжетам и собственно исследованию идентичности, их работы отличаются научной глубиной и стремлением в определенных ракурсах (литературе, музыке, кино,

спорте, языке) рассмотреть в историческом контексте различные видения Севера как специфической и уникальной территории.

В работах Д. Тернера, П. Траджила, Дж. Уидоусон, Б. Гриффитса и др. (Turner 1967; Trudgill 1990; Widdowson 1999; Griffiths 2008) содержатся сведения о языковой топографии, северных диалектах и языковых идентичностях. Но о диалектах в контексте идентичности ведут речь немногие – в частности, П. Уоллер и Б. Гриффитс (Waller 1987; What's in a Name 2010). Русскоязычная историография проблематики диалектов в контексте идентичности представлена преимущественно филологическими и лингвистическими исследованиями Т.И. Шевченко (1990), О.И. Бродович (2018), О.А. Бубенниковой, Е.И. Энгель (2018), М.М. Маковского (2019), и др. Авторы подчеркивают, что сегодня для Англии характерны активные процессы массовой диалектизации, классифицируют диалекты Англии, но за исключением апелляции к «языковому творчеству и общественному сознанию тех людей, которые проживают на той или иной территории» (Жирова 2018), параллелей с процессами формирования и репрезентации идентичности не проводят.

В целом, несмотря на значительное число работ по отдельным сюжетам тематики, можно констатировать, что дискурс североанглийской идентичности не являлся предметом анализа. Если исследуется английскость, то авторы, как правило, обращаются преимущественно к юго-восточному ее варианту (Лондон и предместья), североанглийскость – к локальным версиям без обобщений на региональном уровне. Большая часть литературы о северянах посвящена периоду до 1980-х гг., времени экономического и культурного расцвета региона. Исследователи языкового своеобразия региона уделяют основное внимание собственно этим феноменам, а не дискурсу идентичности. Авторы нередко обращаются и к «характеру» англичан, не задумываясь о научной и эпистемологической ценности подобных подходов, подчас являясь носителями того или иного варианта идентичности, от которого не способны абстрагироваться. Британская историография посвящена исследованию актуальных проблем в контексте национальной истории и культуры, и у российского читателя в данном случае есть преимущество сопоставительного ракурса.

Актуальность анализируемого сюжета, как мне видится, заключается в исследовании феномена идентичности, являющегося как системой отношений, существующих и продуцирующих определенный дискурс «места», так и комплексом представлений, тесно связанных с феноменом регионального языка. Соответственно в этой статье анализируются североанглийские диалекты как специфическое дискурсивное и коммуникативное пространство и маркер идентичности жителей английского Севера, в том числе на уникальных материалах полевых исследований автора в Ливерпуле, Манчестере, Лидсе, Йорке, Ньюкасле, Сандерлен-

де и др. (часть полевых работ была организована при поддержке проекта «Антропогеос» (руководитель С.С. Сардаров)).

Можно спорить о том, является ли язык прямым отражением этнокультурной или иной идентичности народа и его региональных групп или является гораздо более независимой единицей, особенно в случае с международным языком английским (Edwards 2009; *Identity and Dialect...* 2017; Nickel 2018 и др.), но, несомненно, национальный / региональный / этнический язык является одним из ключевых факторов формирования и презентации идентичности северян Англии, залогом ее сохранения и развития.

Север – идея, история или место?

При анализе культуры или политики Англии в пределах Великобритании в России зачастую происходит обращение к наследию Юго-Восточной Англии, или вовсе Лондона и предместий. Вместе с тем Англия является разнообразнейшей в социокультурном и административном отношении территорией. У регионального (северного) дискурса английскости есть особенности, не сопоставимые подчас с этими «иконическими» стандартами английскости.

Регион Северная Англия относится к категории бывших индустриальных монорегионов. И если в XVIII и XIX вв. маргинальный прежде Север превратился в экономически развитый регион, флагман индустриализма в Великобритании, то в XX в. стал свидетелем упадка, а также изменения своих прежних ролей после приватизации производства во времена правления М. Тэтчер в 1980-е гг., на фоне окончания холодной войны и конкуренции со стороны Юго-Восточной Азии. В это время тысячи людей оказались в прострации. Отдельные попытки лейбористского и консервативного правительства в 1990–2000-е гг. регенерировать регион путем развития сферы услуг, восстановления части или организации новых производств существенно не исправили положения дел.

И сегодня бывший промышленный гигант и «альма матер» рабочего класса – не что иное, как постиндустриальный, постмодернистский «зал ожидания» со специфической миксом успешных попыток решения проблем кризиса идентичности и проявлениями расизма, межэтнических конфликтов, криминализации, разрыва привычных производственных и социальных отношений, деструктивной ностальгии и фрустрации. Все перечисленное, а также общие тенденции развития общества 1960–1990-х гг. (молодежная музыкальная «революция», мультикультурализм, феминизм, упадок церкви и др.) создали то, что сегодня понимается под «особенной северной культурой» (Christopher 1999).

В Англии существует четкое различие северных и южных регионов, выражающееся в культурной формуле «разделение Севера и Юга» (Jewell 1994). Наше исследование базируется в основном на материалах территории, входящей в географическое и культурное понятие «Северная Англия» (*Northern England, North of England, the North, the North Country* (графства, считающиеся «северными» по Закону о местных правительствах 1972 г.)).

Северная идентичность и представления о том, что такое Север, развивались в зависимости от времени, контекста и угла зрения – видится ли этот регион из Шотландии, Лондона или вообще Европы. Границы административных регионов на протяжении 1940–2000 гг. не раз пересматривались, поэтому речь о границе Севера ведется с известной долей условности. В национальном дискурсе южная граница проводится приблизительно по р. Трент от эстуария Хамбер до реки Мерси, северная – между Англией и Шотландией (Thinking Northern 2007: 8–9). По данной выкладке северными могут считаться семь исторических графств (Чешир, Кумберленд, Дарем, Ланкашир, Нортумберленд, Вестморленд и Йоркшир) и три региона – Северо-Восток (мы используем этнографические материалы, собранные в городах Ньюкасл, Дарем, Сандерленд), Северо-Запад (Манчестер, Олдем, Ливерпуль) и Йоркшир и Хамбер (Йорк, Хаддерсфилд, Бредфорд). Площадь Северной Англии – более 30 тыс. км² (общая площадь Англии около 130 тыс. км²), население – около 14,5 млн чел. (общее количество населения Англии более 53 млн чел.) (Census 2011).

Рассматриваемые районы в историческом и культурном отношении разнородны и разнообразны, даже в пределах собственных границ существуют трения между территориями, стремящимися к лидерству, культурной и другой самостоятельности, например между Манчестером и Ливерпулем, что, по мнению многих исследователей, ставит под вопрос существование единой региональной идентичности (Briggs 1966: 3). Реальность локальных оппозиций, впрочем, менее значительна, чем «мифологичность» этой идеи: участники любых конкуренций между городами и графствами так или иначе демонстрируют уважение к общим ценностям, и здесь, безусловно, можно говорить о традиции позитивной локальной конкуренции.

По данным наших этнографических опросов, жители Севера Англии отмечают свою принадлежность к «локальному сообществу» («место, где родился и вырос», «территории детства и настоящего я») чаще, чем к сообществу национальному, «большой родине». Свою идентичность жители Северной Англии ассоциируют: с местом рождения и проживания (35%), местным диалектом (27%), историей страны и региона (21%), английской природой и ландшафтами (9%, рис. 1, 2), британским государством (3%), с самим собой (3%). В «матрешке идентичности» (Великобритания – Англия – Север – Манчестер – Дидсбери (по-

селения в рамках Манчестер-Сити)) самым значимым оказывается последнее звено.

Рис. 1. Озерный край – жемчужина Севера. Кумбрия, Северо-Запад Англии, 2018 г., автор Д. Караваева

Рис. 2. Северное море. Близ этих скал в VIII в. высаживались викинги и покоряли Британию. Норт-Ширлдс, Северо-Восток Англии, 2010 г., автор Д. Караваева

В политическом смысле эта территория также обладает выраженным «самосознанием»: в 2002–2003 гг. правительство Британии инициировало проект организации в Англии референдумов по вопросу создания подобных валлийской или шотландской ассамблей, и было отобрано только три региона, высказавшихся положительно относительно референдума (т.е. более 50% проголосовавших) – Северо-Восток, Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер (Tomaneu 2002: 721–732). Напомним, что во время референдума о членстве в ЕС 2016 г. высокое по сравнению с другими регионами количество голосов за выход (так называемый *Brexit*) было получено именно в Северной Англии – 53,7% на Северо-Западе, 57,7% в Йоркшире и Хамбере и 58% на Северо-Востоке (на Юго-Востоке 51,8%, например) (Coles, Kirk 2016). Ф. Фернандес, например, считает, что если и есть в пределах Англии сильные региональные идентичности, то это Йоркшир и Северо-Восток (Fernandez-Armesto 1994: 42).

Несмотря на все это разнообразие и правительственные межевания, область Северной Англии представляется нам обладающей самобытностью на основе именно культурной общности. И важнейшую роль здесь играют такие обстоятельства, как разделение Севера и Юга, локальное брендингирование и языковое своеобразие региона.

Диалекты, коммуникация и идентичность

Дж. Вулридж писал о том, что о Севере принято думать и рассуждать не как о реальности, а об идее, и произносить ее нужно непременно с максимально аутентичными говорами и интонациями (Woolridge 2003: 25–32).

Рядом исследователей проводились попытки классифицировать региональные и локальные диалекты английского языка Англии, в том числе Северной, по различным принципам. Одна из самых распространенных классификаций по времени и актуализации – разделение на традиционные (сельские) и индустриальные (урбанистичные) диалекты. Последние являются самыми «живучими» и представляют собой смесь местных диалектов, шотландского и нормативного английского (Жирова 2018: 290–294).

Исследователи помещают диалектную границу вдоль южной части современной Северной Англии (рис. 3), во многом совпадающей с исторической границей саксонской Нортумбрии и Мерсии. Таким образом, если иметь в виду дифференциацию по таким словам, как *lang / long* (длинный), *stane / stone* (камень), *hoose / house* (дом), Север оказывается в одной лингвистической зоне с Шотландией (Widdowson 1999: 10, 16). П. Траджил, подчеркивая консерватизм диалектов, пишет о шести региональных традиционных диалектах в пределах этой зоны, три из которых остаются актуальными и в современности – Северо-Восток, центральный Ланкашир и Мерси (Trudgill 1990: 50–78). Наиболее зна-

чимы для идентичности северян манкунианский диалект Манчестера (манкунианцы, манки – жители региона, см. рис. 4), диалект Ньюкасла джорди (такемы, джорди), тиссайдерский диалект Мидлсборо (тиссайдеры), сандерлендский макемский диалект (макемы), йоркширский тайкский диалект (тайки, см. рис. 5), скаузский диалект Ливерпуля (скаузеры). Считается, что джорди наиболее отличен от стандарта: в частности, *friendly* употребляется в значении *hostile* (враждебный), *scruffy* как *dirty* (грязный), *scrab* как *food* (каменный), *gaffer* как *foreman* (старшина, мастер) и т.д. (Griffiths 2008: 5–6).

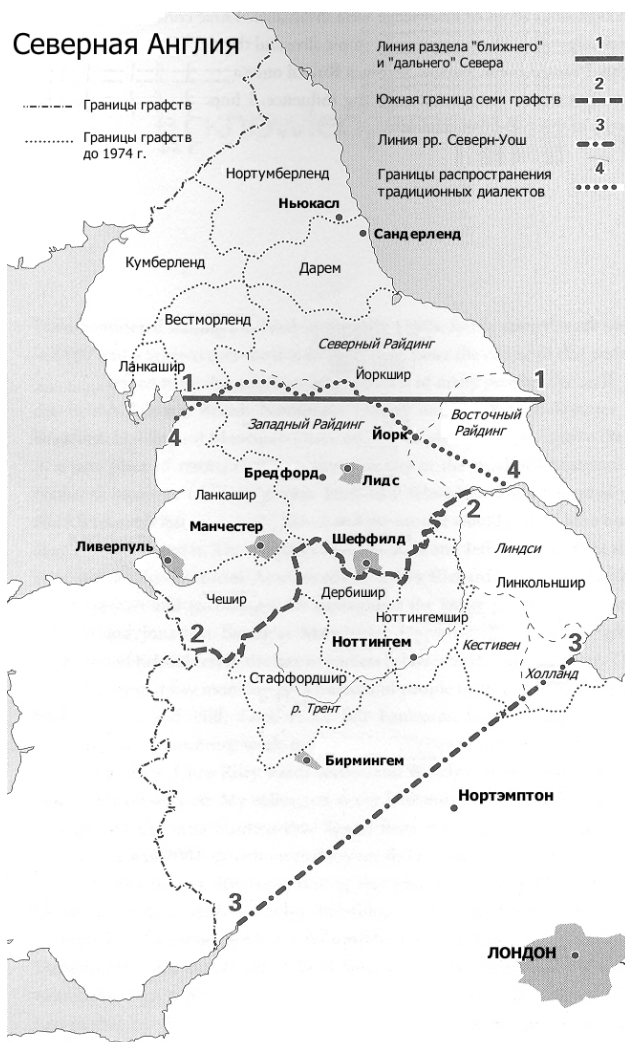

Рис. 3. Карта Северной Англии, русифицированная, исправленная и дополненная.
 Источник: Russell D. Looking North: Northern England and the National Imagination. Manchester, NY, 2004

Рис. 4. Манкунианки, манки – жители региона Манчестера и носители диалекта.
Мосли, Большой Манчестер, 2018 г. Фото Д. Караваевой

Рис. 5. Йоркширец (тайкский диалект, тайки). Йорк, 2017 г. Фото Д. Караваевой

Понятие «диалект» (*dialect*) передает региональный вариант языка, отличного от нормативной, стандартизированной формы (*standard English*). Понятие «акцент» (*accent*) употребляется для обозначения разновидности произношения с нормативным вариантом (*received pronunciation*). Помимо этих, наиболее выраженными в пределах Британии сегодня считаются территориальные диалекты Глазго, Ливерпуля, Западной Центральной Англии, Северной Ирландии, Ист-Энда в Лондоне (Upton, Widdowson 1996).

В итоге не только у южанина на севере возникают сложности с пониманием отдельных звуков или слов, но и внутри самого региона Северной Англии житель Ланкашира не вполне сладит с жителем Ньюкасла. К. Робинс пишет, например, о том, что мигрант из среднего Дербишира в Шеффилде в середине XIX в. несколько месяцев мог находиться в социальной изоляции из-за языковых различий (Robins 1988: 45–46). Если говорить о современных диалектах, широко адаптированных городскими жителями на протяжении периода с середины XIX в. в пределах различных зон, а не только двух зон по разную сторону этой линии (Севера и Юга, условно говоря), то жителей севера от юга отличают во многом по нескольким изоглосам – короткому или длинному произношению звука «а» в таких конструкциях, как *past / pahst, oop / up* (Бродович 2018).

Североанглийские «рабочие» говоры и диалекты являются одним из основных объектов стереотипов о регионе, ведущим маркером идентичности, а также богатым материалом для изучения культурного наследия. Иконическое йоркширское выражение «Нормэл гаври, гаврю, если гавришь с жинтельмена» (англ. «*Ah wish you'd mowth your wods more properer when you're a-talkin' to a gentleman*»), сказанное когда-то отцом своему нерадивому сыну, иллюстрирует отчасти эти процессы. Исторически приверженность диалекту была символом социального неравенства и культурной отсталости – на диалектах говорили, как правило, представители рабочего класса.

Ключевым обстоятельством в понимании развития диалектов и их влияния на дискурс идентичности является соотношение диалекта с «безакцентным» нормативным английским, или языка провинции с языком метрополии, периферии и центра, языка рабочего класса с языком среднего класса и аристократии. Даже несмотря на то, что к концу XX в. только около 15% населения Соединенного Королевства говорило на нормативном английском и только 3–5% британцев употребляли его безо всякого регионального акцента (Trudgill 1990: 2–3), диалекты обладают более низким статусом, а его носители автоматически попадают в поле нежелательного поведения, более низкого положения по сравнению с теми, кто использует желательные лингвистические коды. Как писал П. Джойс, «каждое слово, произнесенное на диалекте, стано-

вилось неудачливым термином, несущим свою собственную молчаливую апологию... Появление нормативного английского как “классового” диалекта юга Англии образованных слоев высших классов произвело множество ассоциаций этого варианта языка с властью, силой, могуществом, образованностью и властью – до такой степени, что многие стали жить с ощущением, что их собственное произношение “неправильное” или “безграмотно”» (Joyce 1991: 195, 200).

Еще более интересен этот феномен тем, что Север Англии не одинок в этой проблеме. В России как пределах Федерации, так и на бывшем постсоветском пространстве можно найти предостаточно подобных примеров. Проблема корреляции диалектного своеобразия с социальным статусом является, безусловно, не только вопросом региональной идентичности, но и класса и классового неравенства вообще, актуальных в пределах Великобритании и России. Если человек чувствует себя лингвистически «несостоятельным», это неизбежно распространяется на его чувство территориальной лояльности и социального достоинства, именно поэтому проблема языкового разнообразия в пределах одного языка или группы – это не только лингвистическая проблема, но и глобальная социокультурная задача.

Длительная ассоциация Севера Англии с варварством и фелистизмом напрямую связывалась с якобы вульгарной или комической манерой речи, полной специфической профессиональной лексики с шотландскими, валлийскими, ирландскими заимствованиями (Jewell 1994: 191). Северные диалекты исторически и сегодня напрямую ассоциируются с рабочим классом и рабочей культурой. В силу того, что в пределах Севера существовало языковое разнообразие, движение за «равные права» не было, так скажем, единым.

В академическом и общественном дискурсе северяне зачастую подчеркивают, что диалект является не неким вульгарным вариантом английского нормативного, а самостоятельной формой языка, которая развилась из староанглийского, древнескандинавского и норманнского. Диалекты зачастую имели не письменную форму (но проводились попытки создания словарей северных диалектов) и исторически являлись средством коммуникации менее образованного населения (Griffiths 2008: 2–3). Л. Маглстон пишет о том, что нормативный английский в свое время тоже является диалектом, связанным с конкретной географией, социальной и политической властью, и подъем его как нормы письменности в конце XV в. и в разговорной речи в конце XVIII в. означал смерть диалектов (Mugglestone 1995: 16–17). Б. Гриффитс считает, что большей культурной значимостью сегодня обладают региональные диалекты (в конце XX в. на них говорит около 88% населения Британии) (Griffiths 2008: 2). Если разговорные варианты диалектов оказались живучи по отношению к стандарту, то письменные были вытесне-

ны еще в XV – начале XVII вв. С конца XVII в. диалекты стали sporadически использоваться в литературе в художественных целях. На протяжении XVIII – начала XIX в. в связи с развитием печатного рынка и общего роста образованности населения, несмотря на то, что такая литература воспринималась как «низшая», получило развитие массовое издание литературы на диалектах. Средоточием литературного производства на диалектах стали индустриальные Дарем и Нортумберленд, Ланкашир и Вест-Райдинг Йоркшира; Северо-Восток стал «столицей» мюзиклов на диалектах (Leith 1983: 41–42).

В силу этого большинство авторов существующей литературы концентрировались на негативном опыте и тяжелой судьбе носителей диалектов – пытаются ли они получить образование, вписаться в истеблишмент, или стать ведущим на Би-би-си, всегда приходится бороться на сохранение достоинства и позитивную идентичность. Соответствие стандартам нормативного английского было особенно важно для выходцев из местного среднего класса, пытающихся закрепиться в метрополии, Лондоне, выходцев из низшего среднего класса для перемещения по классовой лестнице, молодых представителям рабочего класса, поступивших в колледж или университет, в среде которых значение диалекта уже очевидно. В 1954 г. сценарист Алан Беннет, сын мясника из Лидса, писал по этому поводу, что «каждый, кто мигрирует южнее Трента, как будто цепляет болезнь гласных звуков и его попытки заговорить на южном акценте приводят только к осознанию того, что я не знаю теперь, куда иду и кто я» (Bennet 1994: xiii). Диалект и акцент как основание для эксклюзии тоже нередкое дело. Например, над композитором Уильямом Уолтоном из-за его ланкаширского акцента издевались другие ученики хора во время обучения в Оксфорде (Russell 2004: 130). Дж. Смит вспоминал о том, какую досаду чувствовал, когда в своей школе в Лидсе в 1950-е гг. его прервала учитель английской классической поэзии из Лондона словами «Остановитесь, варвар» (Интервью с учителем... 2010). Профессор Университета Сандерленда Дж. Стори говорил о своем опыте работы преподавателем в 1960-е гг. в Колледже Суррея: «Я произносил слова не так, как жители городка, и из-за своего манкунианского я был особенным. Сейчас в университете Сандерленда, где я преподаю, я тоже стараюсь говорить на своем диалекте – студенты меня выделяют и запоминают лучше материал» (ПМА 1). Информант М. Кларк, чей отец был актером, которого нередко критиковали за акцент, вспоминал, что тот часто говаривал: «Я чувствую себя правым. Я могу говорить, как мне хочется – это мой язык» (ПМА 3).

Диалекты связаны с проблемой классового неравенства, и до недавнего массового распространения нормативного английского являлись индикатором происхождения, образования, культурных позиций:

«Здесь все люди или их предки всегда работали на доках или шахтах, и мы все говорим одинаково. Богатеи из Лондона нас не сразу поймут» (ПМА 28: Б. Плэйс). Д. Лейт пишет, что диалект образованного среднего класса (буржуазии) Юго-Востока Англии постепенно стал ассоциироваться с властью и силой, а другие диалекты из-за этого стали восприниматься чем-то «неправильным» или «искаженным». И конечно, проблема соответствия норме особенно волнует тех, кто стремится закрепить собственное положение (Leith 1983: 56).

В любом случае, безусловно, взаимоотношения диалектов и нормативного английского значительно сложнее, нежели это преподносится большинством авторов или респондентов. Необходимо отметить, что для большинства вопрос отношений диалектов и языкового стандарта не был столь проблематичным на протяжении последних двух веков. У северных англичан, как правило, было достаточно языковых навыков и «билингвальных» компетенций для сосуществования с носителями «стандарта». И, наоборот, носитель стандартизированного английского чувствовал неприятие, когда сталкивался с группой, говорящей на диалекте и использующей его как средство эксклюзии и общественной лояльности. Данные стратегии диалектной речи использовались некоторыми северными предприимчивыми акторами в качестве патерналистской управленческой стратегии для «измерения» возможностей работников играть в лингвистические игры с их «работодателями» (Waller 1987: 16–17). Помимо прочего, необходимо добавить, что региональные диалекты и акценты отвергались молодыми северянами на протяжении XX в. в том числе и из-за развития молодежной культуры, американизации культуры и языка. Например, в 1960-е гг. в Олдеме некоторые стилисты на фоне битломании и популярности движения «Мерси-бит» культивировали ливерпульский акцент, рокеры – кокни, потому что им казалось, что «кокни реально жесткий» (Turner 1967: 194). Представительница современной молодежной постиндустриальной культуры выражает это формулой: «Мне нравится американский язык, фильмы – все такое свежее, позитивное. А английское все такое сложное, неудобное...» (ПМА 1: К. Свинберн).

Диалекты расстаются со своей стигмой с 1960-х гг., и употребление диалектов в ежедневной речи и профессиональной и творческой деятельности сегодня нередко расценивается как выражение патриотизма и индивидуализма. Также с 1960-х гг. наряду с ростом регионального самосознания диалекты приобретают статус рупора идентичности («национализирование диалектов» (Waller 1987: 24)), становятся инструментом индивидуализации. Национальные медиа, которые массово стали использовать диалекты в вещании, экспансия молодежной (особенно музыкальной) культуры и развитие системы всеобщего образования, не желающей отказываться от локальных паттернов, сыграли в

этих процессах огромную роль. Некоторые северные акценты и диалекты стали не только разрешенными, но и модными и желательными. В частности, это касается ливерпульского диалекта в 1960-е гг., и северо-восточного диалекта в 1990-е и 2000-е гг. (с развитием телевизионной культуры и ростом популярности северных ситкомов). Северные голоса и диалекты приобрели большое значение и с развитием системы колл-центров (услуг, оказываемых по телефону). Хотя и в организации таких центров первостепенное значение играла стоимость рабочей силы на Севере, было очевидным, что работодатели и потребители услуг относились с особым доверием к тем, кто говорил на местном языке, т.е. был кем-то знакомым и надежным, своим, кому можно доверять. С ними же ассоциировались позитивные черты в характере и в публичном восприятии. В публичном восприятии с йоркширским акцентом связывается финансовая неподкупность, а с северо-восточным джорди – дружелюбие и желание помочь (ПМА 29: П. Бентон; Mugglestone 1995: 3), и эти примеры – это еще одна иллюстрация того, насколько глубоко укоренились некоторые стереотипы, связанные с диалектами, в национальной культуре.

Помимо таких значений, как защитные механизмы, игнорирование или рыночные силы и отношения, существует множество примеров, когда диалекты или акценты служат источником подлинной региональной, локальной или классовой гордости. Публичные персоны все чаще говорят на диалекте, считая его выразительной частью своей культуры. Многие информанты указывают, что работодатели в колл-центрах стали принимать на работу тех, кто говорит на «более мелодичном и простом» диалектном английском (Интервью с директором... 2010). В любой сувенирной лавке можно найти карманные словари диалектов, сборники песен и анекдотов («100 шуток на джорди» и т.п.) и пр. (Scouse English 2008; Howey 2010; Irwin 2010). Многие популярные пабы, например *The Smugglers* в Сандерленде, используют выражения на диалекте в своем декоре.

Тот факт, что диалекты сохранились и адаптировались под современные нужды, демонстрирует их значение для социальной и персональной идентичностей. Выраженные речевые паттерны, или мифы, ими производимые, могут быть значимой силой для локального патриотизма. Ливерпульская репутация (внешняя и внутренняя для данного случая) искрометного остроумия может быть хорошим примером в этом смысле. Проще говоря, для каждого северянина диалект может быть символом патриотизма или источником чувства отличия, идиосинкразии.

Северяне склонны подчеркивать своеобразие региональных вариантов языка. Л. Хоппер из Сандерленда утверждает: «Йоркширцы болтуны и жадины, но звучат приятно. Манкунианский говор очень сексу-

альный, они как французы в нос говорят» (ПМА 1: Л. Хоппер). Из-за рок-волны 1960-х гг. ливерпульский «уличный» говор скаузи стал восприниматься «приятным на слух, задорным и очень мелодичным» (ПМА 29: П. Бентон). Джорди для респондентов – «выразительный, дружелюбный, хоть и грубоватый» (ПМА 29: Л. Хэннон).

В то же время диалекты могут генерировать социальные сложности, когда из-за диалектного разнообразия в пределах одной территории жители Тиссайда и Гейтсхеда в Ньюкасле (районы, располагающиеся по разную сторону одной реки), или джорди Ньюкасла и такемы Сандерленда регулярно массово противостоят друг другу, например во время матчей футбольных команд (ПМА 1: Л. Хоппер).

Би-би-си как инструмент анти/коммуникации

Разговор о значении диалектов в развитии региональной идентичности как инструмента коммуникации и антикоммуникации одновременно неотделим от анализа функций и роли пространства, в рамках которого системно и массово распространялась идея уникальной северной идентичности и северной манеры речи, где происходила «встреча» Севера и Юга – *Би-би-си* (Британская вещательная корпорация, BBC).

Для тех, кто пытается защитить региональность Севера от посягательств Лондона или локальность вообще от современного электронного мира, Би-Би-Си всегда была легкой мишенью. И хотя нельзя говорить о единой культурной стратегии, изначально компания развивалась из позиций распространения лондонских стандартов вкусов, качеств и суждений, «супрематии метропольного превосходства» если угодно (по крайней мере это касается политики управления компанией Дж. Рейтом в 1922–1938 гг. (Briggs 1995: 309)). Безусловно, данная «лондонцентричность» легла в основу региональной политики компании и оказывала влияние на региональную культуру и язык на протяжении всего XX в. Попытки вписаться в эту политику или опротестовать данное положение дел стали неким катализатором «движения» региональных «голосов» за культурную независимость и сформировали причудливый облик взаимоотношений «центра» и «периферии».

Роль Би-би-си в формировании характера взаимоотношений Севера и Юга не очевидна для историографов, однако, безусловно, Би-Би-Си обладало и обладает мощным потенциалом в деле формирования языковой структуры Англии. Во многом благодаря агрессивности политики компании был создан Комитет разговорного английского при участии Роберта Бриджеса, основателя Общества содействия чистоте английского языка (*Society for Pure English*). В работе этой организации принимали участие различные специалисты, в том числе диалектолог Г. Ортон (член с 1934 г.), и одной из задач работы комитета было со-

действие отображению языкового разнообразия региона, сопротивление (как всегда саркастичное) общей американизации. Несмотря на то, что официально у Би-би-си были те же задачи, по мнению специалистов, вещание, несомненно велось на английском языке образованного класса Юго-Востока и ориентировалось на определенные классы, не включая рабочий (Russell 2004: 132–133).

Политика Би-би-си по регионализации вещания создала предпосылки для развития региональной идентичности, особенно в период с 1970-х гг. Однако общественные дискуссии очевидно иллюстрируют ассоциацию этого медиамонополиста в Британии с юго-восточной аристократией и соответствующими институтами угнетения, в рамках постколониального дискурса – даже с имперскостью, расизмом, шовинизмом. Диалекты и дискурс языковой идентичности в данном случае – это площадка развития регионализма, борьбы с бюрократией Лондона и даже Брюсселя.

Нельзя сказать, что в XX в. компания игнорировала региональные голоса (имеются в виду дикторы с акцентом), но проблема состоит в том, что историческое использование региональных акцентов и диалектов рабочего класса в работе дикторов и актеров как нечто вульгарного, комического и не слишком достойного, закрепили соответствующее восприятие их у аудитории, зачастую формирующей свои взгляды посредством апроприации неких готовых идейных конструкций и образов региона.

Если говорить о других «эффектах» компании, то благодаря ее вещанию за Севером закрепилась репутация комедийного региона, «столицы» специфического, но интересного массовой аудитории юмора. Североанглийские комедианты появились на Би-би-си с ее первых лет работы, например йоркширский диктор «Джон Генри», первый комедиант, ставший радиоперсоной после своего дебюта в 1923 г. Но ситуация складывалась таким образом, что в то время любой северянин, говорящий на диалекте, мог стать комедиантом или предметом насмешек при появлении на радио. И такое отношение к северянам и к Северу в целом, безусловно, наложило сильный отпечаток на региональное самосознание и личную самооценку жителей; регион «страдал» больше многих в пределах Британии.

Случай с приглашением в начале Второй мировой войны северянина и носителя выраженного диалекта У. Пиклеса в качестве ведущего новостей для национального радиовещания является симптоматичным в деле иллюстрации взаимоотношений Би-би-си и регионов. Руководство компании полагало, что работа в вещании носителя диалекта, понятно в культурном смысле и близкого сердцу большинства слушателей радио, отражает стойкость и непоколебимость духа народа Британии; это должно было сплотить нацию перед лицом нависшей опасности, а

также стать препятствием для работы разведслужб Германии (Gifford 1985: 114). Но выступления Пиклеса спровоцировали дебаты о привилегированности национального вещания. Множество обозревателей считали, что вещание на диалектах воспринимается более комфортным для большинства населения страны, а Пиклес – это «северная душа», открытая и дружелюбная, способная вынести на себе Англию из очередных перипетий. Его знаменитые фразы стали нарицательными для северян (*Ow do, ow are yer? Now, are yer coortin? Give him the money, Barney*) (Furst, Foster 1996: 96). Другие утверждали, что диалекты ассоциируются с хулиганизмом, рабочей бедностью и безграмотностью, что подрывает доверие слушателей (Mugglestone 1995: 323–324). Вклад в трансформацию языковой политики компании внесла и развернувшаяся с 1950-х гг. дискуссия о проблеме мимикрии «диалекта» высшего класса Англии (эстуарного английского) (Barnard 2000: 176).

1970-е гг. стали некой точкой невозврата по отношению к региональной политике – диалекты и их носители по-прежнему «знали свое место», но благодаря реформе бесплатного образования, стартовавшей в 1940-е гг. (Образовательный акт 1944 г.), к этому времени выросло целое поколение университетской / образованной когорты северян, вызывающих неприятие по отношению к вещанию на стандартном английском и в целом к Би-би-си и проявлявших на фоне этого научный и «человеческий» интерес к диалектам. Усиливал настроения северян, и так склонных к сочувствию борцам за равные права женщин, тот факт, что Юго-восток и южный диалект ассоциировались также с маскулинностью, маскулинным духом частных школ и элитных университетов. Итогом стало введение диалектного английского в официальное вещание, тогда так до 1970-х гг. вещание велось на нормативном английском преимущественно (впрочем, сегодня существует такой феномен как английский стандарта Би-би-си (*BBC English*), но это уже другая история) (Pegg 1983: 161–162).

Если с 1930-х гг. на Би-би-си была закреплена «региональная схема» из семи региональных радиостанций, обеспечивающих нужды регионов, но подчиненных головному офису в Лондоне, то в 1970-е гг. были образованы региональные радиостанции, относительно свободно выбирающие контент, и регионы таким образом завоевали свои позиции в национальном вещании, закрепив с конца 1970-х гг. в национальном (а не только региональном, как ранее) новостном вещании (радио, ТВ, кино) диалектную речь (Crissel 1997: 131–145). Безусловно, вплоть до сегодняшнего времени позиции у северного голоса и диалектного вещания не так сильны (за исключением телевизионных ситкомов и кино), но наличие собственной площадки для самовыражения играет большую роль в функционировании идентичности. Особенно это касается программ о музыке: успешными «первопроходцами» 1970-х гг.

стали ведущие Б. Редхед (радиопрограмма *Today*) и П. Голдвелл (*You and Yours* на «Радио 4»), а также А. и Л. Киршоу – ведущие музыкальных программ в 1980-е гг. на «Радио 1» (Караваева 2015).

Диалектная / региональная литература

Литература на диалектах представляет собой уникальный феномен в отношении репрезентации дискурса идентичности – не описывает дискурс напрямую, но «рисует» образы и «характеры» региона и «места», позволяет узнавать свой регион посредством очерченных художественных версий, сигнализирует своим широким распространением о росте регионального самосознания.

Региональная литература в контексте этого исследования – это художественная массовая литература, связанная апологетически с регионализмом, созданная на определенной территории, отражающая географию, культуру и диалектное своеобразие региона в пределах города или деревни, обращающаяся к локальной топографии посредством выстраивания содержательных диалогов с использованием диалектной речи (Peripheral Visions 1995; Николюкин 2001: 864). Желая подчеркнуть урбанистическую природу жанра, Д. Рассел предпочитает употреблять термин «индустриальный роман» (Russell 2004: 81). Исследователь Ф. Додд в этой же связи обозначил литературное северное пространство термином «лоурискейп» (lowryscale), по имени знаменитого индустриального художника (Dodd 1990: 17). Региональный роман XX в. ассоциируется с традицией прямого нарратива и эстетикой реализма, с массовым рынком и ростом численности женщин-авторов и женщин-читателей (Urry 2002: 193). По этим же причинам региональная литература традиционно занимала околومаргинальные позиции в общем культурном дискурсе. Расцвет региональной литературы Севера в 1950–1960-е гг. был ознаменован созданием ставшего впоследствии иконическим романа «Рассерженные молодые мужчины» (*Angry Young Man*) и совпадал со временем экономического подъема региона и появлением новых образовательных возможностей для его жителей. В 1980 – начале 2000-х гг. аналогичный по значимости расцвет региональной литературы (Snell 2002: 1, 6) был связан с агрессивной антииндустриальной политикой М. Тетчер и дальнейшим социально-экономическим кризисом.

Современная северная литература полна ностальгии по разрушенной или разрушающейся культуре рабочей общины. Паттерны литературной географии имеют свою специфику – в происхождении авторов и выборе сюжетных мест очевидно доминирование Ланкашира и Йоркшира (К. Снелл говорит о 70% в 1960–2000-е гг.); Северо-Восток уступает этим регионам, даже несмотря на головокружительный успех и творческую даровитость К. Куксон во второй половине XX в. (Snell 2002: 6).

Каковы примеры функционирования диалектов в литературе? Дж. Белчем пишет о значимости диалектной литературы в условиях специфических социально-экономических условий, спланирующих перед лицом неурядиц и провоцирующих самовыражение сильной и по-своему монолитной общности «неравных возможностей» теперь уже в письменной, а не только устной (рассказы, анекдоты и т.д.), как прежде, форме (Belchem 2000: 41).

Первый подъем литературы на диалектах приходится на 1850–1860-е гг., впоследствии она теряет позиции. Д. Рассел, рассуждая о траектории развития этой литературы, пишет о журнале *Clock Almanack* (и других местных газетах), издававшемся, например, в 1930-е гг. тиражом более 70 тыс. экземпляров. Упадок литературы на диалектах принято отсчитывать со времени закрытия журнала в 1956 г. (Russell 2004: 119). С 1980–1990-х гг. эта некогда наиболее популярная и массовая культурная северная форма в некоторой степени изживает себя, уступая сцену буквально и фигурально таким рупорам северной идентичности, как театр, кино, телевидение с их стендап-комедиями, мыльными операми, сит-комами, комедийными драмами. Сюда перекочевали такие персонажи диалектной литературы, как язвительные женщины, злословящие бабушки и дедушки, хулиганистые мальчишки и мудрые дядюшки, самый знаменитый из которых – Морт (*Uncle Mort*) писателя П. Тиннисвуда, ставший героем сериала «Я не знал» (*I Didn't Know You Cared*). Р. Джарски пишет о нем как о воплощении северного «характера», полного специфического юмора, народных мудростей и прибауток, забавных предрассудков и острых суждений, независимости и особой рабочей гордости: «Дядюшка Морт – это... поколение двух войн, со своими сэндвичами и кепками. Его образ устаревает, но он по-прежнему живет где-то глубоко в сердце у каждого северянина» (Jarski 2009: xviii). Символами Севера Англии являются такие литературные и телевизионные герои, как Рой Браун «Толстяк» (*Roy "Chubby" Brown*), Энди Кап (*Andy Capp*) и др. Также символами Севера являются такие легендарные комедианты «смеха сквозь слезы» и авторы, использовавшие образы героев из диалектной литературы, как Кэролайн Херн (*C. Aherne*), Виктория Вуд (*V. Wood*), Крэг Кэш (*C. Cash*).

Несмотря на то, что диалектная литература возникла как рабочий феномен, ее авторами во второй половине XX в. становятся выходцы из среднего и высшего классов. Большая часть этих писателей стала обращаться к подобной деятельности в силу потери своих лидирующих позиций в социальной и культурной областях: как правило, они занимались поэзией, а не комедийной прозой, тогда как последнее явно относилось к популярной, рабочей традиции. Исходя из этого, авторы вынуждены были менять тематику собственных произведений на более универсальную (Vicinus 1974: 225). Классовые различия стирались и на

фоне попыток сохранить свое наследие в бурном потоке глобализации, выраженной в сопротивлении американизации или распространению нормативного английского и «высокой» литературы путем обращения к мелодраматическим и комедийным жанрам, органичным для северной традиции короткого юмористического или трагикомического устного рассказа до такой степени, что исследователи заговорили даже о девальвации культурного наследия. Д. Даттон приводит в пример работу, в которой в качестве иллюстрации был изображен запретительный дорожный знак с буквой V в красном треугольнике (указательный и средний пальцы ладони, повернутые тыльной стороной к адресату, ассоциируются с выражением негостеприимной позиции в Англии) с подписью «Водители с Юга, добро пожаловать в Ланкашир» (Dutton 2000: 13). Даттон романтизирует Север как территорию террасных домов, ароматных запахов хлеба, жареной картошки и рыбы, архитектуры доков, пабов, рабочей моды и андеграундной музыкальной культуры (8–9), но в то же время выстраивает более сложную картину взаимоотношения северян и южан, используя сатирические образы лондонцев в качестве реверсии сатиры на провинциальность северного человека.

Таким образом, обращение к диалектам является инструментом популяризации и актуализации иконических символов, региональной культуры в целом. В художественных продуктах на диалектах метафорически разворачиваются абстракты, «материализующиеся» в свои локальные формы и культурную географию, пространственные обширные проекции, связанные с индустрией, портовой космополитичной культурой, андеграундами и впечатляющими географическими ландшафтами, характерными героями, говорящими на узнаваемых кодах. Удастся ли носителям диалектов и авторам, использующих их в качестве художественной или политической проекции, показать, что культура Севера является существенной частью национального культурного наследия, покажет время, но, безусловно, это уникальный феномен, нуждающийся в дальнейшем изучении.

Литература

- Бродович О.И. История английского языка: учеб. для бакалавриата. СПб.: Изд-во РХГА, 2018.
- Бубенникова О.А., Энгель Е.И. Основные тенденции развития английского диалектного языка (древнеанглийский период – современная эпоха): исследование исторического развития языковых изменений в диалектном языке с древнеанглийского периода по настоящее время. М.: Макс Пресс, 2008.
- Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42–50.
- Губогло М.Н. Этничность как истина и как правда. Опыт лексико-семантического исследования // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017.
- Дробизева Л.М. Гражданская идентичность как потенциал межэтнического согласия в обществе // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измере-

- нии. Социокультурный и религиозный контексты / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 177–216.
- Жирова И.Г.* Территориальная и социальная диалектическая вариативность британского английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88), ч. 2. С. 290–294.
- Интервью с директором Центра исследований культуры и медиа Университета Сандерленда, профессором, культурологом Дж. Стори. Сандерленд. 07.06.2010 // Архив лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований ИИиА УрО РАН. Ф1. А2. 2.
- Интервью с учителем истории частной школы г. Дарем Дж. Смитом. Дарем. 20.06.2010 // Архив лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований ИИиА УрО РАН. Ф1. А2. 6.
- Караваева Д.Н.* Север vs Юг, или Музыка в поисках английскости (на материалах современной Северной Англии) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 1. С. 57–86.
- Маковский М.М.* Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании. М.: Либроком, 2019.
- Николюкин А.Н.* Региональная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 864.
- ПМА 1 – Полевые материалы экспедиции автора в Сандерленд (Sanderland), регион Северо-Восточная Англия, июнь 2010 г. (информанты: секретарь Л. Хоппер (Lianne Hopper) 1978 г.р., секретарь К. Свинберн (Karen Swinburne) 1982 г.р., профессор Дж. Стори (John Storey) 1957 г.р. // Архив лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 1.
- ПМА 28 – Полевые материалы экспедиции автора в Сандерленд (Sanderland), регион Северо-Восточная Англия, июль 2012 г. (информанты: профессор Дж. Стори (John Storey) 1957 г.р., музыкант Б. Плэйс (Bam Place) 1968 г.р.) // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 28.
- ПМА 29 – Полевые материалы экспедиции автора в Ньюкасл-апон-Тайн (Newcastle upon Tyne), регион Северо-Восточная Англия, июль 2012 г. (информанты: исследователь П. Бентон (Paul Benton) 1982 г.р., музыкант Л. Хэннон (Lindsay Hannon) 1978 г.р.) // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 29.
- ПМА 3 – Полевые материалы экспедиции автора в Дарем (Durham), регион Северо-Восточная Англия, июнь 2010 г. (информанты: музыкант М. Кларк (Martin Clarke) 1986 г.р. // Архив лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 3.
- Ретина Л.П.* «Национальный характер» и «образ Другого» // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 9–19.
- Филиппова Е.И.* Территории идентичности в современной Франции. М.: Росинформ-агротех, 2010.
- Филиппова Е.И.* Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы / В.В. Амелин, Я. Беван, Е. Веттер и др.; под ред. Е.И. Филипповой, К. Ле Торривеллека. М.: ИЭА РАН, Горячая линия – Телеком, 2018.
- Шевченко Т.И.* Социальная дифференциация английского произношения. М.: Высш. шк., 1990.
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. N.Y.: Verso, 2006.
- Barnard S.* Studying Radio. L.: Hodder Education Publishers, 2000.
- Belchem J.* An Accent Exceedingly Rare: Scouse and the Inflection of Class // Merseypride. Essays in Liverpool Exeptionalism / ed. by J. Belchem. Liverpool: Liverpool University Press, 2000. P. 31–67.
- Bennet A.* Writing Home. L.: Faber and Faber, 1994.
- Briggs A.* The History of Broadcasting in the United Kingdom. Vol. 2: The Golden Age of Wireless. Oxford: Oxford University Press, 1995.

- Briggs A.* Themes in Northern History // *Northern History*. 1966. Vol. 1, is. 1. P. 1–6.
- Census 2011. Office for National Statistics. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/census/2011/index.html> (дата обращения: 01.07.2016).
- Christopher D.* British Culture. An Introduction. L.; N.Y.: Routledge, 1999.
- Coles M., Kirk A.* EU referendum results and maps: Full breakdown and find out how your area voted // *The Telegraph News*. 2016. 1 July. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/23/leave-or-remain-eu-referendum-results-and-live-maps/>
- Crissel A.* An Introductory History of British Broadcasting. L.: Routledge, 1997. 296 p.
- Dodd P.* Lowryscapes: Recent Writing about “the North” // *Critical Quarterly*. 1990. Vol. 32, № 2. P. 17–28.
- Dutton D.* Completely Lanky: Comic Guide to Lancashire Lingo. Chorley: Book Clearance Centre, 2000.
- Edwards J.* Language and Identity: An introduction (Key Topics in Sociolinguistics). Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
- Fernandez-Armesto F.* The Times Guide to the Peoples of Europe. L.: Times Books, 1994.
- Furst S., Foster A.* Radio Comedy, 1938–1968. L.: Virgin Publishing, 1996.
- Gifford D.* The Golden Age of Radio. L.: Batsford, 1985.
- Griffiths B.* Fishing and Folk: Life and Dialect on the North Sea Coast. Newcastle: Northumbria University Press, 2008.
- Howey P.* The Geordie Cook Book. Thropton: Butler Publishing, 2010.
- Identity and Dialect Performance: A Study of Communities and Dialects / ed. by R. Bassiouney. L.: Routledge, 2017.
- Irwin D.* 100 Geordie Jokes. Thropton: Butler Publishing, 2010.
- Issues of Regional Identity / ed. by E. Royle. Manchester: Manchester University Press, 1998.
- Jarski R.* The Wit and Wisdom of the North. L.: Ebury Press, 2009.
- Jewell H.* The North-South Divide. The Origins of Northern Consciousness in England. Manchester: Manchester University Press, 1994.
- Joyce P.* Visions of the People. Industrial England and the Question of Class, 1848–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Leith D.* A Social History of English. L.: Routledge & K. Paul, 1983.
- Mugglestone L.* Talking Proper. The Rise of Accent as Social Symbol. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Nevin Ch.* Lancashire, Where Women Die of Love. London; Edinburgh: Mainstream Publishing, 2006.
- Nickel S.* The Geordie Dialect. On Language Identity and the Social Perception of Tyneside. L.: Grin Verlag, 2018.
- Owens A.* Yorkshire Stories of the Supernatural. Newbury, Berkshire: Countryside Books, 1999.
- Pegg M.* Broadcasting and Society, 1918–1939. L.: Croom Helm, 1983.
- Peripheral Visions. Images of Nationhood. Contemporary British Fiction / ed. by I. Bell. Cardiff: University of Wales Press, 1995.
- Robins K.* The Nineteen-century Britain. Integration and diversity. Oxford: Clarendon Press, 1988.
- Russell D.* Selling Bradford: Tourism and Northern Image in the Late Twentieth Century // *Contemporary British History*. 2003. № 2, vol. 17. P. 49–68.
- Russell D.* Looking North: Northern England and the National Imagination. Manchester; New York: Manchester University Press, Palgrave, 2004.
- Scouse English / ed. by F. Fazakerly. L.: Abson Books, 2008.
- Snell K.D.M.* The Bibliography of Regional Fiction in Britain and Ireland 1800–2000. Aldershot: Ashgate, 2002.
- Smith A.* National identity (Ethnonationalism in comparative perspective). Nevada: University of Nevada Press, 1991.

- Soysal Y. Mapping the Terrain of Transnationalization: Nation, Citizenship, and Region // Transnational Trajectories in East Asia: Nation, Citizenship, and Region / ed. by Y. Soysal. L.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2015.
- Thinking Northern: Textures of Identity in the North of England / ed. by Ch. Ehland. Amsterdam; New York: Editions Rodopi B.V., 2007.
- Tomaney J. The Evolution of Regionalism in England // Regional Studies. 2002. № 7, vol. 6. P. 721–732.
- Trudgill P. The Dialects of England. Cambridge: Basil Blackwell, 1990.
- Turner G. The North Country. L.: Eyre and Spottiswoode, 1967.
- Upton C., Widdowson J.D.A. An Atlas of English Dialects. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- Urry J. Consuming Places. L.: Routledge, 2002.
- Vicinus M. The Industrial Muse. Beckenham: Croom Helm, 1974.
- Waller P.J. Democracy and Dialect, Speech and Class // Politics and Social Change in Modern Britain / ed. by P.J. Waller. Brighton: Harvester, 1987. P. 1–33.
- What's in a Name. Street Names of Sunderland. Project by Sunderland Heritage Forum. Sunderland: Heritage Lottery Fund, 2010.
- Widdowson J.D.A. Sheffield Dialect on the Eve of the Millenium // TYDS. 99. 19. 1999. P. 9–16.
- Woodward K. Understanding Identity. N.Y.: Bloomsbury USA, 2003.
- Woolridge J. Living in the Past: the Imagined North of England in Contemporary British Films of the 1990s // Film and Film Culture. 2003. Vol. 2. P. 25–32.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2019 г.

Karavaeva Dina N.

DIALECTS AS MARKERS OF REGIONAL IDENTITY IN CONTEMPORARY NORTHERN ENGLAND

DOI: 10.17223/2312461X/27/11

Abstract. The article presents the discourse of identity of the Northern English people (Northernness), and investigates where geographical and cultural boundaries lie in Northern England, and how the region was and is perceived by the English. It focuses on language and Northern English dialects, specifically, as well as on the language policy of central radio and television broadcasting companies, and on literature on dialects – the themes the discourse of Northernness is centred around. The language here serves as a marker of identity and communicative space. The study presented in the article is based on a variety of historiographic, media, and museum-related sources, as well as on the author's own field materials collected from 2010 to 2018.

Keywords: Northern England, UK, regional / local / national identity, identity discourse, post-industrialism, class, dialect, literature on dialects, BBC

References

- Brodovich O.I. *Istoriia angliiskogo iazyka: Uchebnik dlia bakalavriata* [The history of the English language]. St. Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2018.
- Bubennikova O.A., Engel' E.I. *Osnovnye tendentsii razvitiia angliiskogo dialektного iazyka (drevneangliiskii period - sovremennaia epokha): issledovanie istoricheskogo razvitiia iazykovykh izmenenii v dialektном iazyke s drevneangliiskого perioda po nastoiashchee vremia* [Major trends in the development of the English language dialects (from the Old English period to the present): a study on the history of changes in the English dialects]. Moscow: Maks Press, 2008.

- Golovneva E.V. Regional'naiia identichnost' kak forma kollektivnoi identichnosti i ee struktura [Regional identity as a form of collective identity and its structure], *Labirint: zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*, 2013, no. 5, pp. 42–50.
- Guboglo M.N. Etnichnost' kak istina i kak pravda. Opyt leksiko-semanticheskogo issledovaniia [Ethnicity as truth. A lexical-semantic study]. In: *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Applied and Emergency Ethnology Research]. Moscow, IEA RAN, 2017.
- Drobizheva L.M. Grazhdanskaia identichnost' kak potentsial mezhetnicheskogo soglasia v obshchestve [Civil identity as a potential for interethnic agreement in society]. In: *Mezhnatsional'noe soglasie v obshcherossiiskom i regional'nom izmerenii. Sotsiokul'turnyi i religiozniy konteksty: [monografiia]* [Interethnic agreement in social and regional dimensions. Sociocultural and religion-related contexts: a monograph]. Ed. by L.M. Drobizheva. Moscow: FNISTS RAN, 2018, pp. 177–216.
- Zhirova I.G. Territorial'naia i sotsial'naia dialekticheskaia variativnost' britanskogo angliiskogo iazyka [Territorial and social dialectic variation of the British English language], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 10(88), part 2, pp. 290–294.
- Interv'iu s direktorom Tsentra issledovaniy kul'tury i media Universiteta Sanderlenda, profesorom, kul'turologom Dzh. Stori. Sanderlend. 07.06.10. [Interview with Professor John Storey, Director of the Centre for Research in Media and Culture Studies (University of Sunderland), dated 7 June 2010]. *Arkhiv laboratorii mezhdistitsiplinarnykh gumanitarnykh issledovaniy IiA UrO RAN* [Archives of the Laboratory for Interdisciplinary Research in the Humanities, Ural Office of the Russian Academy of Sciences]. F. 1. Is. A2. C. 2.
- Interv'iu s uchitelem istorii chastnoi shkoly g. Darem Dzh. Smitom. Darem. 20.06.10. [Interview with John Smith, private school teacher in the city of Durham, dated 20 June 2010]. *Arkhiv laboratorii mezhdistitsiplinarnykh gumanitarnykh issledovaniy IiA UrO RAN* [Archives of the Laboratory for Interdisciplinary Research in the Humanities, Ural Office of the Russian Academy of Sciences]. F. 1. Is. A2. C. 6.
- Karavaeva D.N. Sever vs Iug, ili Muzyka v poiskakh angliiskosti (na materialakh sovremennoi Cevernoi Anglii) [North versus South, or music in search of Englishness (based on the materials of contemporary Northern England)], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2015, no. 1, pp. 57–86.
- Makovskii M.M. *Angliiskaia dialektologiya. Sovremennye angliiskie territorial'nye dialekty Velikobritanii* [Research in English dialects. Regional dialects in the UK today]. Moscow: Librokom, 2019.
- Nikoliukin A.N. Regional'naia literatura [Regional literature]. In: *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* [The Literary Encyclopedia of Terms and Concepts]. Moscow, 2001, p. 864.
- PMA 1 – Polevye materialy ekspeditsii avtora v Sanderlend (Sanderland), region Severo-Vostochnaia Angliia, iun' 2010 g. (informanty: sekretar' L. Khopper (Lianne Hopper) 1978 g.r., sekretar' K. Svinbern (Karen Swinburne) 1982 g.r., professor Dzh. Stori (John Storey) 1957 g.r. [Field materials collected during the author's expedition to Sunderland, North-East England, June of 2010 (respondents: Lianne Hopper, born 1978, Assistant; Karen Swinburne, born 1982, Assistant; John Storey, born 1957, Professor)]. *Arkhiv laboratorii mezhdistitsiplinarnykh gumanitarnykh issledovaniy IiA UrO RAN* [Archives of the Laboratory for Interdisciplinary Research in the Humanities, Ural Office of the Russian Academy of Sciences]. F1. A1. 1.
- PMA 3 – Polevye materialy ekspeditsii avtora v Darem (Durham), region Severo-Vostochnaia Angliia, iun' 2010 g. (informanty: muzykant M. Klark (Martin Clarke) 1986 g.r. [Field materials collected during the author's expedition to the city of Durham, North-East England, June 2010 (respondent: Martin Clarke, born 1986, musician)]. *Arkhiv laboratorii mezhdistitsiplinarnykh gumanitarnykh issledovaniy IiA UrO RAN* [Archives of the Laboratory for Interdisciplinary Research in the Humanities, Ural Office of the Russian Academy of Sciences]. F1. A1. 3.
- PMA 28 – Polevye materialy ekspeditsii avtora v Sanderlend (Sanderland), region Severo-Vostochnaia Angliia, iul' 2012 g. (informanty: professor Dzh. Stori (John Storey) 1957

- g.r., muzykant B. Pleis (Bam Place) 1968 g.r.) [Field materials collected during the author's expedition to Sunderland, North-East England, July 2012 (respondents: John Storey, born 1957, Professor; Bam Place, born 1968, musician)]. *Arkhiv sektora etnoistorii IliA UrO RAN* [The Ethnohistory Department's Archives, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences]. F1. A1. 28.
- PMA 29 – Polevye materialy ekspeditsii avtora v N'iukasl-apon-Tain (Newcastle upon Tyne), region Severo-Vostochnaia Angliia, iul' 2012 g. (informanty: issledovatel' P. Benton (Paul Benton) 1982 g.r., muzykant L. Khennon (Lindsay Hannon) 1978 g.r.) [Field materials collected during the author's expedition to Newcastle upon Tyne, North-East England, July 2012 (respondents: Paul Benton, born 1982, researcher; Lindsay Hannon, born 1978, musician)]. *Arkhiv sektora etnoistorii IliA UrO RAN* [The Ethnohistory Department's Archives, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences]. F1. A1. 29.
- Repina L.P. "Natsional'nyi kharakter" i "obraz Drugogo" ['National character' and the 'image of the Other'], *Dialog so vremenem*, 2012, Vol. 39, pp. 9-19.
- Filippova E.I. *Territorii identichnosti v sovremennoi Frantsii* [Territories of identity in contemporary France]. Moscow: FGNU «Rosinformagrotekh», 2010.
- Filippova E.I. *Svoi i chuzhie. Metamorfozy identichnosti na vostoke i zapade Evropy* [Locals and aliens. Identity issues in the east and west of Europe]. V.V. Amelin, Ia. Bevan, E. Vetter et. al.; Ed. by E.I. Filippova and K. Le Torrivelleka. Moscow: IEA RAN, Goriachaia liniia – Telekom, 2018.
- Shevchenko T.I. *Sotsial'naia differentsiatsiia angliiskogo proiznosheniia* [Social categorization of the English roots]. Moscow: Vysshaia shkola, 1990.
- Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. N.-Y.: Verso, 2006.
- Barnard S. *Studying Radio*. L.: Hodder Education Publishers, 2000.
- Belchem J. An Accent Exceedingly Rare: Scouse and the Inflection of Class. In: *Merseypride. Essays in Liverpool Exeptionalism*. J. Belchem (ed.). Liverpool: Liverpool University Press, 2000, pp. 31–67.
- Bennet A. *Writing Home*. L.: Faber and Faber, 1994.
- Briggs A. *The History of Broadcasting in the United Kingdom*. Vol. 2: The Golden Age of Wireless. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Briggs A. Themes in Northern History, *Northern History*, 1966, Vol. 1, Issue 1, pp. 1–6.
- Census 2011. *Office for National Statistics*. Available at: <http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/census/2011/index.html> (01.07.2016).
- Christopher D. *British Culture. An Introduction*. L., N.-Y.: Routledge, 1999.
- Coles M., Kirk A. EU referendum results and maps: Full breakdown and find out how your area voted, *The Telegraph News*. 1 July, 2016. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/23/leave-or-remain-eu-referendum-results-and-live-maps/>
- Crissel A. *An Introductory History of British Broadcasting*. L.: Routledge, 1997. 296 p.
- Dodd P. Lowryscapes: Recent Writing about "the North", *Critical Quarterly*, 1990, Vol. 32, no 2, pp. 17–28.
- Dutton D. *Completely Lanky: Comic Guide to Lancashire Lingo*. Chorley: Book Clearance Centre, 2000.
- Edwards J. *Language and Identity: An introduction (Key Topics in Sociolinguistics)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
- Fernandez-Armesto F. *The Times Guide to the Peoples of Europe*. L.: Times Books, 1994.
- Furst S., Foster A. *Radio Comedy, 1938-1968*. L.: Virgin Publishing, 1996.
- Gifford D. *The Golden Age of Radio*. L.: Batsford, 1985.
- Griffiths B. *Fishing and Folk: Life and Dialect on the North Sea Coast*. Newcastle: Northumbria University Press, 2008.
- Howey P. *The Geordie Cook Book*. Thropton: Butler Publishing, 2010.
- Identity and Dialect Performance: A Study of Communities and Dialects* / Ed. by R. Bassiouney. L.: Routledge, 2017.

- Irwin D. *100 Geordie Jokes*. Thropton: Butler Publishing, 2010.
- Issues of Regional Identity* / Ed. by E. Royle. Manchester: Manchester University Press, 1998.
- Jarski R. *The Wit and Wisdom of the North*. L.: Ebury Press, 2009.
- Jewell H. *The North-South Divide. The Origins of Northern Consciousness in England*. Manchester: Manchester University Press, 1994.
- Joyce P. *Visions of the People. Industrial England and the Question of Class, 1848-1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Leith D. *A Social History of English*. L.: Routledge & K. Paul, 1983.
- Mugglestone L. *Talking Proper. The Rise of Accent as Social Symbol*. Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Nevin Ch. *Lanchashire, Where Women Die of Love*. L., Edinburgh: Mainstream Publishing, 2006.
- Nickel S. *The Geordie Dialect. On Language Identity and the Social Perception of Tyneside*. L.: Grin Verlag, 2018.
- Owens A. *Yorkshire Stories of the Supernatural*. Newbury, Berkshire: Countryside Books, 1999.
- Pegg M. *Broadcasting and Society, 1918–1939*. L.: Croom Helm, 1983.
- Peripheral Visions. Images of Nationhood. Contemporary British Fiction* / Ed. by I. Bell. Cardiff: University of Wales Press, 1995.
- Robins K. *The Nineteen-century Britain. Integration and diversity*. Oxford: Clarendon Press, 1988.
- Russell D. Selling Bradford: Tourism and Northern Image in the Late Twentieth Century, *Contemporary British History*, 2003, no. 2, Vol. 17, pp. 49–68.
- Russell D. *Looking North: Northern England and the National Imagination*. Manchester, N.-Y.: Manchester University Press, Palgrave, 2004.
- Scouse English* / Ed. by F. Fazakerly. L.: Abson Books, 2008.
- Snell K.D.M. *The Bibliography of Regional Fiction in Britain and Ireland 1800-2000*. Aldershot: Ashgate, 2002.
- Smith A. *National identity (Ethnonationalism in comparative perspective)*. Nevada: University of Nevada Press, 1991.
- Soysal Y. Mapping the Terrain of Transnationalization: Nation, Citizenship, and Region. In: Soysal Y. (Ed.). *Transnational Trajectories in East Asia: Nation, Citizenship, and Region*. L.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2015.
- Thinking Northern. Textures of Identity in the North of England* / Ed. by Ch. Ehland. Amsterdam, N.-Y.: Editions Rodopi B.V., 2007.
- Tomaney J. The Evolution of Regionalism in England, *Regional Studies*, 2002, no. 7, Vol. 6, pp. 721–732.
- Trudgill P. *The Dialects of England*. Cambridge: Basil Blackwell, 1990.
- Turner G. *The North Country*. L.: Eyre and Spottiswoode, 1967.
- Upton C., Widdowson J. D. A. *An Atlas of English Dialects*. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- Urry J. *Consuming Places*. L.: Routledge, 2002.
- Vicinus M. *The Industrial Muse*. Beckenham: Croom Helm, 1974.
- Waller P.J. Democracy and Dialect, Speech and Class. In: *Politics and Social Change in Modern Britain* / Ed. by P.J. Waller. Brighton: Harvester, 1987. P. 1–33.
- What's in a Name. Street Names of Sunderland. Project by Sunderland Heritage Forum*. Sunderland: Heritage Lottery Fund, 2010.
- Widdowson J. D. A. Sheffield Dialect on the Eve of the Millenium, *TYDS*, 1999, no. 99, 19, pp. 9-16.
- Woodward K. *Understanding Identity*. N.-Y.: Bloomsbury USA, 2003.
- Woolridge J. Living in the Past: the Imagined North of England in Contemporary British Films of the 1990s, *Film and Film Culture*, 2003, Vol. 2, pp. 25–32.